

Гербы Калужской губернии в контексте территориальной геральдики России

Среди появившихся недавно в российском гербоведении понятий есть термин «геральдическое пространство». По нашему мнению, под ним следует подразумевать совокупность гербов, находящихся во взаимосвязи друг с другом и выделяемых по определенным критериям. Геральдическое пространство может функционировать не только географически, но также во временном и тематическом отношениях. Оно имеет определенную структуру и в пределах конкретной страны состоит из нескольких уровней: территориального, корпоративного, родового. Однако каждый из них является одновременно и самостоятельным геральдическим пространством, состоит из еще более мелких страт. Характер и механизм взаимоотношений между различными элементами геральдических пространств выяснены пока недостаточно.

Особый интерес представляет территориальный уровень геральдического пространства России, поскольку увеличение в последние годы самостоятельности регионов, с одной стороны, и развитие отечественного гербоведения, с другой, привели к составлению множества новых и восстановлению большого количества исторических гербов городов. Повторное утверждение дореволюционных территориальных гербов связывает современные, реально функционирующие в социуме символы с накопленным опытом отечественной геральдики. Городские и губернские гербы Российской империи находились в тесной связи с государственной и родовой геральдикой, составляли единое геральдическое пространство, развивавшееся по собственным юридическим, иконографическим, семантическим основаниям. В каждой губернии существовала своя общность гербов, обладавшая характеристиками, отличавшими ее от других. Это геральдическое пространство отражало особенности конкретной территории и состояло из гербов губернии и городов (губернского и уездных).

В Калужской губернии конца XVIII – начала XX в. функционировало 14 гербов (губернский и 13 уездных), которые образовывали местное геральдическое пространство. К нему мы причисляем герб Жиздры – города, административно вошедшего в регион не в момент образования Калужского наместничества, а позже (герб утвержден

8 марта 1778 г. вместе с гербами Тульского наместничества¹). Кроме того, в пространство следует включать гербы городов, получивших в дальнейшем иное территориальное подчинение (Лихвин, Одоев).

Историографию геральдики калужского региона нельзя назвать обширной. Первая специальная публикация, в которой давались описания и объяснения символики гербов, появилась еще в 1849 г.². Подобные материалы часто встречались в губернских ведомостях середины XIX – начала XX в., но этот – один из первых. Заметка основывалась на тексте «Полного собрания законов Российской империи», который послужил источником и для публикации 1979 г. в журнале «Наука и жизнь»³. Краткие и часто повторяющиеся сведения о гербах региона постоянно входили и входят в справочники и монографии, посвященные территориальной геральдике России⁴. Однако гербы Калужской губернии пока не становились предметом специального всестороннего исследования в контексте истории отечественного герботворчества.

Между тем обращает на себя внимание их существенное отличие от гербов других губерний. С формально-геральдической точки зрения в них отсутствует традиционный для уездных гербов иконографический тип (щит пересечен, в верхнем поле – герб губернии, в нижнем – уездная эмблема). Все гербы Калужской губернии – однопольные. Аналогов этому в России нет. Исключение составляет герб Сухиничей, утвержденный гораздо позже других, – в декабре 1842 г.⁵, хотя и он не является двупольным в полном смысле слова. Просто к гербу Калужской губернии в нижней части оказались добавлены некоторые эмблемы.

В гербах Малоярославца и Мосальска использована геральдическая фигура, обозначенная в описании как «зубцоватая

¹ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 20. – СПб., 1830. – С. 599–600.

² Описание и значение гербов, присвоенных городам Калужской губернии // Калужские губернские ведомости. – 1849. – № 50. – С. 231–232.

³ Гербы городов Калужской губернии // Наука и жизнь. – 1979. – № 10. – С. 65. См. также: Герб Калужской губернии // Всемирная иллюстрация. – Т. 24. – 1880. – № 24. – С. 446.

⁴ Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII–XIX вв. – М., 1974; Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. – М., 1981; Гербы городов России. – М., 1998 и др.

⁵ ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 17. – Отд. 2. – СПб., 1843. – С. 230–231.

Герб Малоярославца

Герб Мосальска

опушка»⁶, современное ее название – зубовидная кайма. В русских территориальных гербах она больше не встречается. Кайма принадлежит к второстепенным геральдическим фигурам и может понижать значение основной эмблемы щита. Известный геральдист Ю.В. Арсеньев писал о ее использовании так: «Во Франции и Англии в прежнее время кайма, или бордюр, служила для различения младших сыновей»⁷. Поскольку русская геральдика XVIII в. в формальном отношении прямо зависела от французских традиций, то вполне вероятно, что включение каймы в гербы двух калужских городов не было случайным. Она указывала на отличие герба Малоярославца от ярославской эмблемы, а в герб Мосальска фигура введена для дистанцирования от родовой эмблемы князей Мосальских.

Фигуры калужских гербов можно условно разделить на две группы. К первой относятся многократно использованные в русских территориальных гербах колосья (Мещовск), снопы (Перемышль), серпы (Серпейск), пчелы (Медынь), лев (Лихвин), реки (Калуга, Жиздра, Перемышль, Сухиничи, Таруса), императорская корона (Калуга, Сухиничи), орел (Мосальск, Одоев), турнирный воротник (Одоев); ко второй – редкие эмблемы: сердце с крестом (Боровск), связки дров (Жиздра), торговые весы (Сухиничи), бочки (Сухиничи) – это единственные случаи их употребления в отечественных городских гербах. Однако и в использовании эмблем первой группы есть особенности. В гер-

⁶ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 20. – СПб., 1830. – С. 510–512. То же: Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. – СПб., [1900]. – С. 88, 96.

⁷ Арсеньев Ю.В. Геральдика. – Ковров, 1997. – С. 181.

бе Медыни поле щита «усеяно» пчелами. Такое расположение фигур – случай для России уникальный.

Лев из герба Лихвина имеет две отличительные черты. Он вооружен мечом и щитом, и аналогичных примеров в русских территориальных гербах нет. Кроме того, в описании лев назван «горностаевым»⁸. Это слово указывает на расцветку его шкуры. В геральдике употребляется горностаевый мех двух разновидностей: «естественный» и «геральдический», который передается при помощи условных черных знаков. Текст описания не отмечает, какая из них использована в лихвинском гербе, но на прилагавшемся рисунке изображена вторая. Такая форма представляется более логичной и удачной, поскольку придает льву классический геральдический вид.

Эмблемы калужских гербов представляют собой сочетание распространенных и редких для русской геральдики фигур и их построений. В первом случае проявляется единство с национальным геральдическим пространством, во втором – региональная геральдика обретает иконографическое своеобразие.

Такая же тенденция характерна для семантики калужских гербов, расшифровка которой особых трудностей не представляет. На расположение городов рядом с реками, то есть на географические особенности, указывают

Герб Серпейска

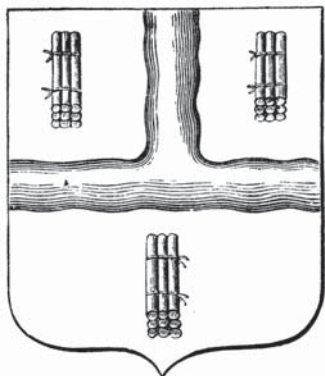

Герб Мещовска

Герб Лихвина

⁸ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 85.

Герб Жиздры

гербы Жиздры, Калуги, Перемышля, Тарусы; на экономические характеристики – гербы Мещовска и Перемышля (в обоих случаях – производство хлеба), Медыни (производство меда), Жиздры (торговля лесом)⁹, Сухиничей (город как складской, перевалочный и торговый центр)¹⁰, на историческое прошлое – гербы Калуги, Боровска, Козельска, Лихвина, Мосальска, Одоева; на название города – гербы Малоярославца, Медыни, Серпейска. Полисемантическими (имеющими

более одного значения) являются 5 гербов, и это очень высокий показатель. При традиционном для России делении щита на две части гербы преимущественно моносемантчны, то есть указывают только на единственную характеристику уезда.

Распределение семантических групп в гербах Калужской губернии отличается от общероссийского: отсутствуют гербы, показывающие флору и фауну, слабо представлена экономика¹¹. В гербах отражены производство хлеба (губерния – крупнейший аграрный центр страны), развитие торговли и значение региона как транспортного узла. Зато много гербов, связанных с историческим прошлым.

Два герба отражают борьбу русского народа против монголо-татарского нашествия. Это герб знаменитого Козельска, прославившегося обороной от войск хана Батыя в 1238 г. Его символика: красное поле щита означает «кровопролитие», шесть серебряных щитов с черными крестами – «храбрость их защищения и несчастную судьбину», четыре золотых креста – «верность»¹². Символика Лихвина также связывалась с монголо-татарским нашествием, но нечетко; ссылки на конкретные события отсутствовали: «Обычай был татарский давать зло знаменующие имена тем городам, которые противу них защищались»¹³. Лев использован в гербе Лихви-

⁹ Проскурнин А.Н. Жиздра. – Калуга, 1993.

¹⁰ Города России. – М., 1994. – С. 449–450.

¹¹ Общие подсчеты см.: Соболева Н.А. Указ. соч. – С. 189.

¹² Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 70.

¹³ Там же. – С. 85.

на в соответствии со своим общим значением в геральдике – чтобы показать «благородство и храбрость» жителей. Однако историческая достоверность символики вызывает серьезные сомнения, и герб следует причислить к мифологизированным. Известный геральдист Г.И. Королев удачно предположил, что его семантика может быть связана с интервенцией начала XVII в., когда воевода Ф. Стрешнев отогнал от города отряд неприятеля¹⁴.

Эмблематика герба Боровска восходит к опубликованной в 1771 г. «Летописи о многих мятежах»¹⁵. Сердце с крестом символизировало верность и «истинное усердие к Божьему закону», проявленные после измены двух воевод третьим воеводой князем М.К. Волконским при обороне знаменитого Пафнутьева монастыря в начале XVII в. от войск гетмана Л. Сапеги и Лжедмитрия II. Подвиг воеводы прославляют также серебряное поле щита («невинность и чистосердие») и лавровый венок вокруг сердца («нерушимость» и «слава»). Корона в гербе Калуги (Калужской губернии) показывает важнейшее событие жизни региона в XVIII в. – образование наместничества, в чем проявилась «монаршья милость»¹⁶. В гербе Сухиничей та же эмблема носит вторичный характер, указывая не на историю города, а на его административную принадлежность.

Интересна символика гербов Мосальска и Одоева, являющих редкие для России примеры эмблематической связи с родовой геральдикой. Герб Мосальска в основном повторяет герб рода князей

Герб Козельска

Герб Боровска

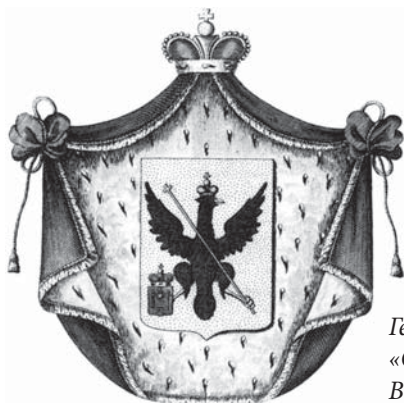
¹⁴ Королев Г.И. Военно-историческая тематика русских территориальных гербов XVIII–XIX вв. // Гербовед. – 1997. – № 13. – С. 109.

¹⁵ Там же. – С. 105.

¹⁶ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 61.

Кольцовых-Мосальских (а не герб князей Мосальских, как отмечалось в официальном описании). Видимо, именно он был каким-то образом доступен составителям¹⁷. Герб князей Мосальских официально утвержден только в 1895 г. Принципиального значения подмена не имела, поскольку князья Кольцовы-Мосальские – ветвь князей Мосальских, и речь может идти только о генеалогической корректности. Насколько близки были гербы князей Кольцовых-Мосальских и города Мосальска, свидетельствуют их описания¹⁸:

Герб Мосальска	Герб князей Кольцовых-Мосальских
<p>В серебряном поле черный орел, увенчанный княжескою шапкою, с длинным золатым крестом в левом когте, а в правом – червленый щит, таковою же шапкою увенчанный, с золотою литерою “М” и тремя золотыми полосками.</p>	<p>«В щите, имеющем золотое поле, изображен черный одноглавый орел в золотой на голове короне с распростертыми крыльями, держащий в лапах: левой – длинный крест золотой, а в правой – малый щиток красного цвета, покрытый княжеской шапкою, на коем видны литера “М” с крестом и под нею три полосы, золотом означенные».</p>

Таким образом, отличие заключалось в цветах полей (в гербе Мосальска – серебряное, у князей Кольцовых-Мосальских – золотое) и в использовании в городском символе каймы.

Герб князей Кольцовых-Мосальских из «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». 1800 г.

¹⁷ Этот факт свидетельствует о том, что герб князей Кольцовых-Мосальских появился до 1777 г. (момента утверждения герба Мосальска).

¹⁸ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 96; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. 2. – СПб., [1800]. – № 2.

Герб Одоева схож с гербами других ветвей черниговских князей: Одоевских (см. вкладку, рис. 4) и Горчаковых. В нем нет малого щитка, содержащего, по сути, польскую эмблему. Отличие герба Одоева от родовых символов выразилось также в изменении цвета поля (с золотого на красный), в повороте головы орла (в городской эмблеме вопреки правилам геральдики она обращена направо от зрителя) и во введении дополнительной геральдической фигуры – золотого турнирного воротника, в описании названного «титлом». Иконографически отличия родовых и городских эмблем обозначены достаточно четко.

Герб Одоева

Символика гербов Мосальска и Одоева очевидна. В гербе последнего орел указывал, как объяснялось в описании, на владение городом князьями из старшей ветви черниговских удельных князей. Имелись в виду князья Одоевские. В XIV в. князь Роман Семенович, внук причисленного к лику святых черниговского князя Михаила Всеволодовича (этим фактом, видимо, обусловлен крест в лапах орла), перенес столицу своего удельного княжества из Новосия в Одоев. Его сын, князь Юрий Романович, – родоначальник князей Одоевских. Во второй половине XV в. другой представитель черниговских Рюриковичей – князь Юрий Святославич Карачевский – получил от отца в удел город Мосальск и основал род князей Мосальских. Они также принадлежали к старшей ветви рода. Общая эмблема всех потомков черниговских князей – черный одноглавый орел с крестом в лапе – представляет собой одновременно герб Чернигова. Он известен еще с XVII в. и входил в «Титулярник» 1672 г.¹⁹. Несомненно, что потомки черниговских князей знали о нем и сознательно включали в свои гербы²⁰. Так из территориального уровня геральдического пространства эмблема перешла на родовую. Здесь она приобрела дополнительную семантику, став симво-

¹⁹ См.: Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. – СПб., 1903.

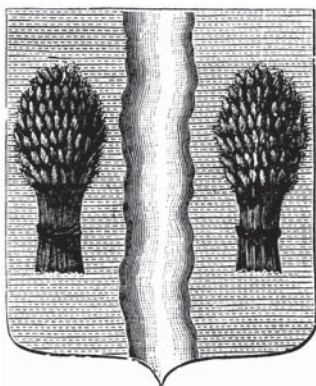
²⁰ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. 1. – СПб., [1799]. – № 4–8; Ч. 2. – № 2–4.

Герб Медыни

лом конкретной, связанной единством происхождения группы родов. В этом качестве эмблема возвратилась в территориальную геральдику, хотя и на иной уровень уездного города.

Не менее интересна группа «гласных» гербов Калужской губернии: Малоярославца, Медыни, Серпейска. Если быть точным, то два первых из них не совсем подходят под принятое в геральдике понятие «гласного герба», то есть такого, в котором название города и эмблема совпадают (например, в гербе города Камышина – камыши). Гербы Малоярославца и Медыни – «полугласные», в них связь эмблем с названием выражена не прямо, а опосредованно. В первом она обозначена при помощи иконографического заимствования символа города, имевшего сходное название. Это создает своеобразный геральдическо-лингвистический парадокс, который может привести к ошибке при определении административной принадлежности города. Однажды герб Малоярославца был опубликован среди гербов Ярославской губернии²¹. В гербе Медыни, чтобы установить связь между эмблемой (пчелы) и названием города, требуется определенное логическое заключение.

Герб Перемышля

Одновременно эмблема несет и прямую смысловую нагрузку, указывая, согласно описанию, на развитие в уезде пчеловодства. Между тем, по всей видимости, подлинная этимология топонима иная, поскольку город расположен на реке Медынке, которая и могла стать основой для его названия. Герб Медыни имеет два семантических уровня, один из которых фактически зашифрован, а другой – мифологичен.

Реки в гербах Калужской губернии переданы традиционным для от-

²¹ Гербы городов Ярославской губернии // Наука и жизнь. – 1978. – № 10. – С. 69.

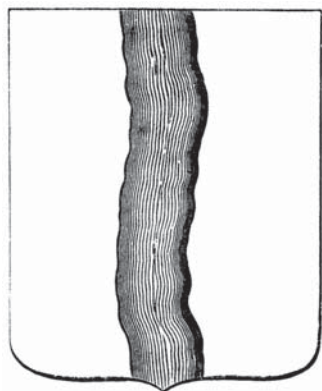
еественной территориальной геральдики способом – при помощи геральдических фигур, называемых «волнистый пояс» и «волнистый столб». Они обозначают конкретные географические объекты. В четырех случаях отмечена главная река губернии Ока (Калуга, Жиздра, Перемышль, Сухиничи). Кроме того, упомянуты реки Таруса и Жиздра (в одноименных городах). В последнем случае в гербе отражено место впадения реки в Оку, хотя город Жиздра расположен довольно далеко

Герб Сухиничей

от их слияния. Следовательно, семантика герба мифологична²². С другой стороны, иконография сделала герб Жиздры весьма редким, поскольку, кроме него, две реки сразу изображены только в гербе Киренска²³, хотя географическое положение позволяло многим русским городам, имевшим в гербах единственную реку, получить такие же символы. К ним относятся Таруса и Перемышль, о которых, по мнению географа Э.А. Лихачевой, «можно с уверенностью сказать, что эти города возникли на стрелке большой и малой рек»²⁴. Гербы Калужской губернии еще раз свидетельствуют об алогичности семантики русских территориальных гербов, которые, являясь историческими источниками, все-таки требуют проведения внутренней критики для определения достоверности заложенной в них информации.

В период феодальной раздробленности Калуга не стала центром великого княжения, и это оказало определенное влияние на функционирование ее герба в системе отечественной государственной и территориальной геральдики. Герба Калуги нет в

Герб Тарусы

²² Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 54.

²³ Там же. – С. 66.

²⁴ Лихачева Э.А. О семи холмах Москвы. – М., 1990. – С. 12.

Герб Калуги

«Титулярнике» 1672 г. Он был утвержден только в 1777 г. и имел следующий вид: «На голубом поле горизонтально извитый серебряный переклад [пояс. О.Н.], и в верхней части щита – императорская корона»²⁵. Герб Калуги (Калужской губернии) не вошел в Большие государственные гербы России ни в 1800 г., ни в 1856 г., ни в 1882 г., разделив судьбу гербов некоторых других губерний, не отраженных в императорском титуле (Орел, Курск, Тула и др.). Функционирование подобных гербов в

обществе ограничивалось региональным уровнем, они не стали частью государственной символики, хотя в нее вошли уездные гербы Белозерска и Ростова – городов, бывших когда-то столицами удельных княжеств.

В ходе геральдической реформы 1860-х – 1870-х гг. герб Калужской губернии подвергся изменениям. К щиту были добавлены императорская корона и золотые дубовые листья, перевитые андреевской лентой, которые указывали на губернский статус. Такие же дополнения включались в гербы других губерний Российской империи. Они должны были увеличить их информативную насыщенность и установить среди них строгую иерархию. Другим направлением реформы стало исправление иконографии и символики гербов по правилам западной геральдики, что иногда приводило к утрате национальных особенностей герботворчества. Наряду с гербами Московской, Харьковской и других губерний от таких идей барона Б.В. Кёне, возглавлявшего эту работу, пострадал и герб Калужской губернии: голубой цвет поля был изменен на зеленый. Новый вариант, утвержденный 5 июля 1878 г., таков: «В зеленом поле серебряный волнообразный пояс, увенчанный золотою императорскою короною»²⁶. Смысл изменения заключался, видимо, в следующем. В геральдике голубой цвет и серебро используются для обозначения воды, поэтому их соединение в одном щите,

²⁵ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 61.

²⁶ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – С. 181. См.: ПСЗ. – Собр.-2. – Т. 53. – Отд. 3. – СПб., 1880.

имеющем основной фигурой реку, могло показаться неудачным. Измененная иконографическая версия просуществовала недолго, поскольку после 1917 г. использование городских гербов в стране практически прекратилось.

Гербы калужского региона были составлены в период массового территориального герботворчества. Идея составить герб для Калуги появилась еще в начале XVIII в. Один из основателей отечественной геральдики граф Ф. Санти посылал в местную канцелярию запрос о наличии герба, что свидетельствует о его интересе к городу²⁷. Формирование регионального геральдического пространства происходило вследствие общих факторов развития территориальной геральдики России, из которых главным стала городская реформа второй половины XVIII в., когда окончательно сложилось административное деление империи и были определены принципы управления и права городов. После этих изменений потребность в гербах ощущалась достаточно остро. В 1774 г. в числе проектов 10 гербов, предложенных неизвестным частным лицом для ряда российских городов, имелся герб Малого Ярославца, отражавший особенности его экономического развития. В нем предполагалось поместить идущего медведя, «тоже, как и ерославской, силу в промыслах и ремесле показывает: молотом – железной завод, а челноком – полотняную фабрику и прес[с]ом – бумажной завод означает»²⁸.

Калужские гербы были разработаны при непосредственном участии выдающегося русского историка, одного из основоположников отечественной исторической науки князя М.М. Щербатова, занимавшего в 1771–1777 гг. должность герольдмейстера. Гербы для городов Калужского наместничества (всего 12) были утверждены 10 марта 1777 г. Они стали первыми среди «серий» губернских гербов, официально признанных в последней четверти XVIII в. Именно раннее утверждение, а также опыт и обширные знания князя М.М. Щербатова, являются причинами неординарности и существенных отличий регионального геральдического простран-

²⁷ *Соболева Н.А.* Указ. соч. – С. 49.

²⁸ Цит. по: Там же. – С. 96. *В настоящее время этот источник опубликован, см.: Новы́й источник по истории территориальной геральдики: проекты гербов Московской губернии 1774 г. // Гербоведение. – Т. 3. – М., 2013. – С. 83. Цитата исправлена по этой публикации.*

ства от стереотипа, сложившегося в России. Калужские гербы были созданы до формирования традиционной иконографической структуры, предложенной в 1778 г.

Текст высочайше утвержденного доклада Сената о калужских гербах привлекал к себе особое внимание исследователей и был использован для общих выводов о мотивации повсеместного введения в России городских гербов.

Еще одной особенностью появления калужских гербов стало то, что между созданием Калужского наместничества и их утверждением прошло всего полгода. Так бывало далеко не всегда.

В конце XX в. в региональном геральдическом пространстве происходят изменения, характерные для всей геральдики России. В марте 1988 г. был утвержден герб Обнинска: в красном поле золотая стилизованная атомная электростанция, сопровождаемая золотым знаком атома; в зеленой оконечности цифры «1956». Этот герб разработан художницей А.Ю. Березиной в традициях советской городской геральдики и несет свойственные ей недостатки. По правилам формальной геральдики, в гербах нельзя помещать цифры и любые предметы, относящиеся к современности. С другой стороны, герб Обнинска более геральдичен, чем многие другие советские эмблемы. В нем соблюдено правило наложения цветов и металлов, использована геральдическая фигура (оконечность) и др. Это объясняется тем, что герб разрабатывался в период, когда стало ослабевать давление коммунистической идеологии, и увеличился интерес к классической геральдике. Символика герба Обнинска проста: в нем указан год получения населенным пунктом статуса города, отмечено расположение первой в мире атомной электростанции и значение как научного центра атомных исследований.

Процесс возрождения исторических городских гербов, происходивший в 1990-е гг., коснулся и Калуги. Ее герб был повторно утвержден местным Советом народных депутатов 5 июня 1990 г. Основой послужил герб 1777 г., а не вариант 1878 г., что исторически более справедливо. Таким образом, региональное геральдическое пространство было частично актуализировано. Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем остальные исторические гербы Калужской губернии также обретут современную жизнь. Ведь они – памятник истории и культуры нашей Родины, наглядное воплощение ее былой славы и символ надежды на такое же будущее.

Калужские гербы с XVIII в. развивались в русле общих тенденций отечественной геральдики, но одновременно они приобрели свойственные только им характеристики: иконографические, семантические и формально-геральдические. Поэтому представляется важной задачей их сохранение в первоначальном виде. Чем древнее герб, тем большей исторической ценностью он обладает. В последнее время, к сожалению, некоторые «специалисты», желая стяжать славу «реформаторов геральдики», пытаются, как Б.В. Кёне, объявить все русские территориальные гербы не соответствующими неким «правилам», ими самими придуманным, чтобы впоследствии исказить их по своему произвольному желанию. Некоторые области (например, Рязанская) поддались этому искушению. Остается надеяться, что уникальные калужские гербы эта участь минует, и они навсегда останутся не напоминанием о мелком тщеславии, а тем, чем являются на самом деле, – культурным достоянием нашей великой России.

Опубликовано: Калуга в шести веках: материалы 3-й городской краеведческой конференции. – Калуга, 2000. – С. 3–13. Публикуется с дополнительными иллюстрациями.